

УДК 930(=470.41-25)

КАЗАНСКИЕ УЧЕНЫЕ В КОММУНИКАТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ Н.И. КАРЕЕВА

Г.П. Мягков, В.А. Филимонов

Аннотация

Статья посвящена анализу взаимоотношений выдающегося российского историка и социолога, профессора Варшавского и Петербургского университетов, члена-корреспондента Краковской и Петербургской Академии Наук, почетного члена АН СССР Николая Ивановича Кареева (1850–1931) с учеными Казанского университета.

Ключевые слова: коммуникативное пространство, Казанский университет, Варшавский университет, Петербургский университет, интеллектуальная элита Казани.

Продуктивная реконструкция интеллектуальной биографии историка немислима без анализа социокультурной среды, в рамках которой формируется и развивается его мировоззрение и протекает научная деятельность. При этом немаловажную роль играет выявление и фиксация коммуникативного пространства, составными элементами которого являются совокупность субъектов взаимоотношений, коммуникативные практики, ситуация (или ситуации), которую стремятся осмыслить и понять коммуниканты, а также мотивы, цели и результаты коммуникации.

Коммуникативное пространство выдающегося российского историка Николая Ивановича Кареева (1850–1931) представляется поистине необозримым как по субъектам, так и по типам связей (личное знакомство, принадлежность к той или иной профессиональной, научной, общественной, политической или мировоззренческой корпорации, переписка, рецензирование, цитирование и т. д.). В отечественной историографии уже предпринимались попытки положить «географический» критерий в основу анализа одного из сегментов коммуникативного пространства Н.И. Кареева (см., например, [1, 2] и др.).

Наша задача затрудняется тем, что Н.И. Кареев не работал в Казанском университете. В его мемуарах присутствует только одно неявное свидетельство о единственном посещении им Казани без указания времени поездки: «По России, наоборот, я ездил мало. Прокатился по Волге – от Нижнего до Сызрани...» [3, с. 211]. Но среди коммуникантов ученого присутствуют лица, тем или иным образом связанные с Казанским краем и университетом.

Первый опосредованный контакт Кареева с казанским ученым датируется 1865 г. Вот как об этом говорит сам историк: «Поступлению в гимназию предшествовали большие хлопоты, потому что нужно было иметь протекцию, чтобы в такое позднее время в учебном году найти гимназию, в которую приняли

бы нового ученика. В этой беде помог профессор М.Я. Киттары, к которому у отца было письмо от кого-то из его петербургских знакомых и который направил отца к директору 1-й гимназии М.А. Малиновскому» [3, с. 94]. Известный технолог М.Я. Киттары (1825–1880) был воспитанником Казанского университета, доктором естественных наук и с 1853 г. занимал кафедру технологии в своей alma mater. Он по праву считается основателем школы казанских технологов, по его инициативе был создан технический музей, возрождена деятельность Казанского экономического общества и основан его журнал.

Во время обучения на историко-филологическом факультете Московского университета (1869–1873) Кареев слушал лекции по политической экономии у ученика Т.Н. Грановского профессора И.К. Бабста (1823–1881), который в 1851–1857 гг. работал в Казани (см. [4, с. 61–65]). Стоит упомянуть о занятиях санскритом у П.Я. Петрова (1814–1875), «крупного знатока этого языка» [3, с. 116], в 1841–1852 гг. работавшего в Казанском университете.

В бытность студентом и магистрантом Кареев часто общался с профессором Н.А. Поповым (1833–1891), состоявшим в 1857–1859 гг. адъюнктом кафедры русской истории Казанского университета. Он характеризовался в мемуарах Кареева как «человек чрезвычайно жовиальный, большой говорун и хлопотун». Хотя, отмечал Кареев, что он «ни одной лекции [Попова] как-то не слышал, когда был студентом» и что научная деятельность последнего ему «оставалась мало известной», именно Попов, в то время декан историко-филологического факультета, принимал у него магистерский экзамен, задав «по русской истории четыре вопроса» [3, с. 121–122, 135, 139]. Отметим, что сохранились 12 писем Кареева к Попову, датированных 1876–1890 гг. [5, ф. 239, к. 10, ед. хр. 16, л. 1–24].

В 1879 г. после защиты магистерской диссертации Кареев занял кафедру всеобщей истории в Варшавском университете. «До меня, – писал он 10 сентября 1879 г. своему московскому приятелю М.С. Корелину, – здесь почти не читалась новая история (до меня она была поручена ориенталисту Ковалевскому, который "дул" ее по Шульгину» [6, ф. 2202, оп. 3, д. 3, т. 2, л. 149]. О.М. Ковалевский (1800–1878) – первый российский монголовед, с 1833 г. сначала адъюнкт, а затем ординарный профессор кафедры монгольского языка Казанского университета. В 1855 г., по закрытии восточного отделения в Казанском университете, Ковалевский получил должность ректора университета и исправлял ее до 1860 г. В 1862 г. переведен в Варшаву ординарным профессором Главной школы, преобразованной в 1869 г. в университет, и деканом историко-филологического факультета, где читал лекции по всеобщей истории (см. [7]).

С варшавским периодом связано и еще одно «казанское» знакомство Кареева. Дело в том, что ректором Варшавского университета в это время был известный филолог-классик, профессор Н.М. Благовещенский (1821–1892), начавший свою блестящую научную карьеру в Казанском университете (1845–1852) (см. [4, с. 57–61]). Именно по его инициативе Кареев был приглашен в Варшаву (см. [8, с. 178–179]). В «Прожитом и пережитом» Благовещенский предстает как человек «с изящными манерами, с изысканными выражениями, любивший помпу, но, в сущности, очень добрый и старавшийся поддержать равновесие между русскими и польскими элементами», за что местные «"обрусители" его

очень не любили». Далее Кареев вспоминает, что в первое же свидание Благовещенский предупредил его, что «нужно быть в аудитории поосторожнее, потому что в ней есть доносители», а также то, что «после отставки он проживал в Петербурге» [3, с. 157, 158, 161], где ученые продолжали встречаться.

Примерно этим же временем датируется знакомство Кареева с И.А. Бодуэном де Куртенэ (1845–1929) [3, с. 170], занимавшим в 1875–1883 гг. в Казанском университете кафедру сравнительной грамматики и основавшим там Казанскую лингвистическую школу. В мемуарах Кареева зафиксирован факт отправки письма Бодуэну де Куртенэ [3, с. 201], а ответное письмо сохранилось в архиве [5, ф. 119, п. 9, ед. хр. 34]. Стоит упомянуть о краткой рецензии Кареева на работу «Опыт фонетики резьянских говоров» (1875) (см. [9]) и ссылке на книгу Бодуэна де Куртенэ «Об отношении русского письма к русскому языку» (1912) (см. [10, с. 63, прим. 1]).

Переход Кареева в 1885 г. в Петербургский университет способствовал расширению коммуникативного пространства историка. Именно в это время состоялось знакомство Кареева с В.И. Модестовым, профессором римской словесности в Казани в 1867–1869 гг. (см. [11, с. 173–190; 4, с. 80–84]). «Через Модестова (известного классика, занимающегося в «Новостях»), – писал он 25 июня 1887 г. М.С. Корелину, – я познакомился кое с кем из журнального мира...» [6, ф. 2202, оп. 2, д. 15, л. 9 об.]. Надо сказать, что работы Модестова были известны еще Карееву-гимназисту. В не опубликованной пока статье «Мои отношения к "Отечественным запискам" и "Русскому богатству" (1868–1918)» он писал: «Помню, что не подействовала на меня (или, вернее, произвела на меня прямо неприятное впечатление) рецензия (Д.И. Писарева. – Г.М., В.Ф.) в "Отечественных записках" за 1868 или 1869 год на книгу проф. Модестова "Римская письменность в период царей", рецензия, автор которой прямо издевался над исследователем, занимавшимся такими, с его точки зрения, ненужностями» [5, ф. 119, к. 44, ед. хр. 15, л. 5]. Модестов, в свою очередь, выступил с тремя большими рецензиями на работы Кареева [12, 1886, № 77; 1887, № 118, с. 239]. Именно он в отзыве о «Введении в курс истории древнего мира» первым охарактеризовал Кареева как историка-философа: «Представить в сжатом очерке содержание и смысл истории древнего мира, представить – в достаточно верном, ясном и цельном виде – может не всякий. Для этого требуется не только положительное и уверенное в себе знание, но и философский склад головы, которым обладают у нас далеко не все современные историки. Историков-исследователей и историков-рассказчиков у нас достаточно, но историками, умеющими проникать во внутренний смысл истории, приводить отдельные и разрозненные явления в систему, подводить их под общие точки зрения, мы не богаты» [12, 1886, № 77]. Через год, приветствуя выход книги Кареева «Введение в курс истории древнего Востока», Модестов отмечал: «Такие очерки, в которых нет ничего лишнего, но есть все, что нужно иметь в голове приступающему к изучению истории, важны особенно для учащихся. Тут есть для них путеводная нить в понимании смысла великих исторических явлений; тут им указывается кратко и ясно то, чем один исторический период отличается от другого; тут представляются в сжатом виде результаты науки; тут сообщаются важнейшие труды, в которых, главным образом, выражается состояние исторической

науки относительно того или другого периода жизни человечества» [12, 1887, № 118]. Надо сказать, что такие отзывы вдвойне лестны для Кареева, ибо, как еще в 1876 г. писал Э.А. Верт, «Модестов без разбора и с величайшим ожесточением "набрасывается" на авторов статей по классической филологии, принимает в отношении них слишком "надменный тон". Его статьи замечательны тем, что "чуть ли не каждую книгу называет он "бездарной, незрелой"... чуть ли не всякое мнение "чепухой, вздором"... чуть ли не всякого автора "жалким, потешным человеком"» (цит. по: [4, с. 121]). В свою очередь, и Карееву принадлежат два отклика на труды Модестова [13, 1887, № 312; 1889, № 47]. «Как имя переводчика, – писал Кареев, рецензируя подготовленный Модестовым перевод Тацита, – так и то, что переводчик, так сказать, специалист по Тациту, – верные ручательства достоинств перевода. Нельзя поэтому не пожелать изданию распространения в публике» [13, 1887, № 312]. Модестовский перевод Тацита неоднократно использован в книге Кареева «Монархии древнего Востока и греко-римского мира» (см. [14, с. 223, 230, 239–241, 256, 263, 266] и т. д.). Попутно отметим неоднократное использование Кареевым переводов Геродота, Фукидида и Полибия, а также статей «Федеративная Эллада и Полибий» и «Не в меру строгий суд над Геродотом», принадлежащие другому выдающемуся казанскому антиковеду – Ф.Г. Мищенко (1847–1906), профессору классической филологии Казанского университета в 1889–1903 гг. (см. [14, с. 50, 51, 63, 121, 175, 199; 15, с. 177, 245–247, 328]).

Повествуя в «Монархиях...» о египетских и ассирийских завоеваниях, Кареев отмечает: «На эту тему есть очень интересная брошюра казанского профессора И.Н. Смирнова "Развитие отношений завоевателей к покоренным на древнем Востоке". 1887» [14, с. 87]. И.Н. Смирнов (1856–1904) – с 1871 г. доцент, а с 1884 г. – профессор по кафедре всеобщей истории Казанского университета.

Завершая тему цитирования в типологических курсах, укажем еще на Э.Д. Гримма (1870–1940), бывшего с февраля 1896 г. по май 1899 г. приват-доцентом Казанского университета (см. [16, с. 7–12]). В свое время Гримм был оставлен при Петербургском университете по предложению именно Кареева, о чем последний упоминает в мемуарах, добавляя: «На некоторое время (1899–1906) мы расходились, но впоследствии у нас были вполне корректные товарищеские отношения» [3, с. 187], не раскрывая причин конфликта, которые выясняются из частной переписки. Известно, что в 1899 г. Кареев был исключен из числа профессоров Петербургского университета, и именно Гримм выказал желание занять его место. По этому поводу 22 сентября 1899 г. В.П. Бузескул писал Карееву: «Я слышал, будто преемник Вам... найден в лице прив[ат]-доцента Гримма?» [17, 2008, вып. 9, с. 241]. Сохранился ответ Кареева, датированный 26 сентября 1899 г., в котором сообщалось, что уже объявился преемник на «освободившееся» место – казанский профессор Э.Д. Гримм, который даже приходил «"за советом": с одной стороны, видите ли, можно проситься на места изгнанных своего учителя и старшего товарища (имеется в виду уволенный вместе с Кареевым И.М. Гревс. – Г.М., В.Ф.), а с другой в Петербурге лучше жить, чем в Казани <...> Оказалось потом, что и спрашивал он советы уже после того, как решил уже, что возьмет на себя наши лекции. Это одно из самых печальных впечатлений последнего месяца среди других невеселых впечатлений»

[18, ф. 825, оп. 1, ед. хр. 91, л. 10 об.]. Именно в разгар конфликта (в 1900–1901 гг.) увидели свет 2 тома «Исследований по истории развития римской императорской власти» Гримма, на которые неоднократно ссылался Кареев (см. [14, с. 221, 226, 228, 232, 253, 260]).

В мемуарах Кареева зафиксировано знакомство с профессором П.Ф. Лесгафтом (1837–1909), который в 1869–1871 гг. занимал кафедру нормальной анатомии в Казанском университете [3, с. 196–197]. В начале XX в. Кареев читал общеобразовательные исторические курсы в организованном Лесгафтом народном университете (см. [3, с. 252]).

В связи с чтением Кареевым публичных лекций стоит упомянуть о его знакомстве с Н.П. Вагнером (1829–1907), который в свое время занимал кафедру зоологии и был редактором «Ученых записок Казанского университета». «Во второй половине девяностых годов с профессором зоологии Н.П. Вагнером мы задумали было организовать общеобразовательные курсы для студентов всех факультетов, но дело по разным причинам не ладилось между прочим потому, что начальство не согласилось открыть для этого аудитории по вечерам» [3, с. 202].

В 1906 г. увидел свет третий, дополнительный, том «Энциклопедического словаря» Брокгауза и Ефрона, в котором была помещена статья Кареева о В.К. Пискорском (1867–1910) – одном из самых талантливых медиевистов, работавшем в Казанском университете с 1906 г. и до конца жизни, специалисте в области истории средневековой Испании (см. [19, с. 65–81]). В статье перечисляются основные труды Пискорского [в том числе изданная в редактируемой Н.И. Кареевым и И.В. Лучицким коллекции «История Европы по эпохам и странам» «История Испании и Португалии» (СПб., 1902, 2-е доп. изд., СПб., 1909)], говорится о переходе его в Казанский университет. Автор статьи не случайно обращает внимание, что Пискорскому «принадлежит также ряд статей в настоящем Словаре» [20, т. 3 (доп.), с. 412–413], так как будучи редактором исторического отдела именно Кареев подбирал авторов, вел переписку относительно объема статей, сроков публикаций¹. В.К. Пискорский написал более 30 статей для «Словаря», в том числе «Кастилия», «Каталония», «Инквизиция в римско-католической церкви», «Фуэросы», «Ферруччи» и др. Краткий разбор вступительной лекции Пискорского в Казанском университете «О предмете, методе и задачах науки всеобщей истории» Кареев сделал в обобщающем труде по истории русской социологии (см. [21, с. 174–175]).

Здесь же стоит сказать, что Кареев в статье «Историческая наука в России», написанной для раздела «Русская наука» статьи-монографии «Россия», размещенной в томах 54 и 55 «Энциклопедического словаря» Брокгауза и Ефрона (см. [20, т. 55, с. 802–807]), кроме уже названных нами И.Н. Смирнова и В.К. Пискорского, упоминает профессора философии А.И. Смирнова (1838–1902) (в Казанском университете с 1873 по 1902 гг.) и профессора всеобщей истории Н.А. Осокина (1839–1895) (в Казанском университете с 1867 по 1895 гг.).

В 1906 г. состоялось знакомство Кареева и известного цивилиста, профессора (1888–1905) юридического факультета Казанского университета Г.Ф. Шерше-

¹ О деловых отношениях, установившихся между учеными, свидетельствует одно из немногих дошедших до нас писем Пискорского от 17 мая 1910 г., в котором он просил Кареева как редактора договориться с издателем И.А. Ефроном о скорейшей выплате гонорара за 2-е издание «Истории Испании Португалии».

невича (1863–1912). Оба ученых были избраны депутатами I Государственной думы по списку кадетской партии, соответственно от Петербурга и от Казани. Впоследствии Кареев написал рецензию на книгу Шершеневича «Социология» (1910) [13, 1910, № 165] и очерк его социологических воззрений [21, с. 136–137].

В советское время Кареев дал ряд отзывов об исследованиях казанских ученых. В первую очередь, следует сказать о рецензиях на работы Сергея Платоновича Сингалевича (1887–1954), ученика В.К. Пискорского и М.М. Хвостова, ставшего в 1919 г. профессором Казанского университета и оставившего «заметный след в отечественной исторической науке, в жизни высших учебных заведений Казани» (в Казанском университете и других учебных заведениях Казани работал с 1914 г. до ареста в 1938 г.). Его научное наследие дает основание говорить о нем «как о замечательном ученом: историке широкого профиля; оригинальном методисте и общественнике; известном в свое время педагоге – главе "школы Сингалевича"; талантливым организаторе и руководителе советской высшей и средней школы» [23, с. 187]. Всего нам удалось обнаружить 5 рецензий Кареева на книги Сингалевича «Преподавание элементарного курса истории в средней школе» [24, 1917, № 195], «Условия работы в трудовой школе и преподавание истории» [25, 1921, № 5–8. С. 78–79], «Преподавание истории в трудовой школе» [25, 1921, № 9–12, с. 67–70], «Лабораторное преподавание истории в школе 1-й ступени. 1. Теоретические методы преподавания» [25, 1922, № 1–2, с. 69], «Обществоведение в системе ступенчатого построения» [25, 1924, № 4–5, с. 113–114]. Добавим сюда ссылки Кареева на опубликованную в сентябрьском номере казанского «Вестника образования и воспитания» за 1914 г. и позднее переизданную отдельно в виде брошюры работу Сингалевича «Среднешкольное и университетское преподавание истории» [26, с. 43, 45].

Кроме этого, перу Кареева принадлежит еще ряд отзывов о работах казанских исследователей, в том числе о книге С.В. Фарфоровского и И.П. Кочергина «Социология. Курс-справочник для второй ступени трудовой школы рабочих университетов и самообразования» (см. [25, 1921, № 1–4, с. 81–87; № 5–8, с. 115–116]). По словам современного автора, это было «первое в России пособие по социологии, составленное в соответствии с программой Комиссариата Народного Просвещения» [27], излагавшее основы исторического материализма. Позднее Кареев, ссылаясь именно на эту книгу, отметил произошедшую в 1920-х годах подмену социологии обществоведением [21, с. 289]. Сведения об авторах «Социологии» восстановить в полной мере нам не удалось. Если о С.В. Фарфоровском (1878 – конец 1930-х годов) имеется краткая биографическая справка [28], то об И.П. Кочергине мы не располагаем какой-либо достоверной информацией, в том числе и о роде занятий в Казани. Как коммуникативное событие можно отметить публикацию Фарфоровского в журнале, издаваемом Кареевым [29].

В начале 1920-х годов была создана «Ассоциация для изучения общественных наук при высших учебных заведениях г. Казани», издававшая свои сборники. Всего их вышло 7 (2 тома, 5 и 2 выпуска соответственно) (см. [27; 30, с. 73–75]), и на 3 из них (1, 3 и 4-й выпуски I тома – книги П.И. Кругликова «В поисках живого человека», Н.В. Первушина «Наука социология» и Р.Ю. Виппера «Кризис исторической науки» соответственно) Кареев откликнулся рецензиями

(см. [25, 1921, № 1–2, с. 68–69; № 3–4, с. 81–82; № 5–6, с. 95–98]). О П.И. Кругликове известно немного. Есть сведения, что в 1920-е годы он был сотрудником Психофизиологического отдела Казанского Института научной организации труда; в дальнейшем, он перебрался в Москву, где, возможно, преподавал в Институте народного хозяйства им. Плеханова и в ВСЕККЗО (Всесоюзном комбинате кооперативного и заочного обучения), по меньшей мере, до 1939 г.

Фрагментарные сведения о Н.В. Первушине (1899–1993) можно найти в отечественной литературе (см., например, [27; 30, с. 75]). Так, известно, что он был сыном А.А. Залежской, двоюродной сестры В.И. Ленина по материнской линии, и известного казанского психиатра В.П. Первушина. Первую свою работу «Что такое свобода?» он опубликовал, будучи еще студентом Казанского университета, по окончании которого в 1919 г. был оставлен для подготовки к профессорскому званию. В марте 1920 г. «он был арестован: якобы, зная об антисоветской организации, не донес» [32], но после телеграммы Ленина выпущен. В 1921 г. Первушин выдержал неофициально магистерский экзамен, защитив работу «Родбертус и Бюхер». Эта книга составила 1-й выпуск II тома сборников уже упомянутой «Ассоциации...». В 1923 г. не без содействия Д.И. Ульянова Первушин выехал в научную командировку в Германию (см. [31]), где сначала работал в торгпредствах в Берлине и Париже, а потом (в 1929 или 1930) стал «невозвращенцем», оставшись в Париже и работая там экономистом и журналистом. После войны Первушин переехал в США, работал переводчиком-синхронистом в ООН, где, в частности, переводил ставшее скандально знаменитым выступление Н.С. Хрущева. В дальнейшем Первушин был профессором русского языка, истории и экономики в университете Мак-Гилл (Монреаль, Канада) с 1962 г. и в Оттавском университете с 1966 г., председателем русской академической группы в Монреале и Квебеке (с 1967 г.), одним из организаторов Международного общества по изучению творчества Достоевского, автором многочисленных статей на темы православной культуры и литературы в русских и американских журналах. Фамилия Н.В. Первушина включена в число 3260 биографий библиографического справочника «Религиозные деятели русского зарубежья» (см. [32]). Итогом долгой творческой жизни питомца Казанского университета стала книга мемуаров «родственника Ленина и его критика» [33]. Умер Первушин в 1993 г. в возрасте 94 лет.

В 1923 г. появилась небольшая заметка Н.И. Кареева «Вопрос о падении Римской империи» (см. [34]) о книге Н.А. Васильева (см. [35]). Н.А. Васильев (1880–1940) – философ-логик; с 1910 г. – приват-доцент, с 1918 г. – профессор кафедры философии, позже – профессор логики, поэтики и теоретических основ педагогики факультета общественных наук Казанского университета, вплоть до 1923 г., когда вследствие тяжелой болезни был вынужден оставить университет (см. [36]). В труде Васильева проводилась мысль, что культура есть «нечто, переутомляющее человеческий род и содействующее его вырождению». Фактом, подтверждающим эту теорию, автор считал падение античной цивилизации. В своем отзыве Кареев, называя автора «человеком широко образованным и ученым», все же полагал, «что со многим в его взглядах согласиться не приходится, хотя многое, с другой стороны, верно». Его возражения сводились к несогласию с тем, что эволюционное развитие, как утверждает Васильев, не коснулось

еще самого человека, что историческая наука должна ориентироваться в сторону биологии, что будто бы замена римской расы на варварскую в конце империи прошла незаметно, а также к тому, что в заглавии вместо слов «в истории философии» правильнее было поставить «в философии истории» [34].

В заключение отметим исторический обзор Кареева, подводящий итоги развития русской исторической науки за 50 лет (1876–1926) ([37, с. 136–154] первоначально опублик.: [38, р. 341–370]), в котором он дает характеристики казанским исследователям. Так, Н.И. Кареев упомянул о создании в 1878 г. Казанского общества археологии, истории и этнографии, а также в числе ведущих историков, кроме уже нами упоминавшихся (Э.Д. Гримма, Ф.Г. Мищенко, В.И. Модестова, В.К. Пискорского, Н.А. Осокина, И.Н. Смирнова, Г.Ф. Шершеневича) назвал еще специалистов по русской истории Д.А. Корсакова, Н.А. и Н.Н. Фирсовых, историка права Н.П. Загоскина, античника М.М. Хвостова и востоковеда В.П. Васильева.

Таким образом, выдающийся русский ученый-гуманитарий Кареев, с одной стороны, и Казанский университет – с другой, выступая своеобразными точками бифуркации, создавали обширные коммуникативные пространства. Анализ поля пересечения этих пространств позволил выявить многообразие коммуникативных практик – личные контакты, переписка, участие в совместных проектах, рецензирование, цитирование и т. д. И хотя контакты Кареева с казанской интеллектуальной элитой изложены нами не с исчерпывающей полнотой¹, можно все же сделать вывод о научной значимости этих отношений как для казанских ученых, так и для самого Н.И. Кареева.

Summary

G.P. Myagkov, V.A. Filimonov. Kazan Scientists in Communicative Space of N.I. Kareev.

The article analyzes interrelations between a prominent Russian historian and sociologist, professor of Warsaw and St.-Petersburg universities, correspondent member of Krakow and St.-Petersburg Academies of Sciences, Honored Member of the USSR Academy of Sciences, Nikolay Ivanovich Kareev (1850–1931), and the scientists of Kazan University.

Key words: communicative space, Kazan University, Warsaw University, St.-Petersburg University, Kazan intellectual elite.

Литература

1. *Лантева Л.П.* Н.И. Кареев и его связи с чешскими учеными // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 8. История. – 1999. – № 2. – С. 51–69.
2. *Ростовцев Е.Н.* Н.И. Кареев и А.С. Лаппо-Данилевский: из истории взаимоотношений в среде петербургских ученых на рубеже XIX – XX вв. // Журн. социол. и социал. антропологии. 2000. – Т. 3, № 4. – С. 105–121.
3. *Кареев Н.И.* Прожитое и пережитое / Подг. текста, вступ. ст. и комм. В.П. Золотарева. – Л., 1990. – 384 с.
4. *Дружинина И.А.* Изучение античности в Казанском университете: XIX – 20-е годы XX века. – Казань, 2006. – 160 с.

¹ О взаимоотношениях Н.И. Кареева и казанских социологов см. [39].

5. Научно-исследовательский отдел рукописей Российской Государственной библиотеки (НИОР РГБ). Ф. 119 (фонд Н.И. Кареева); Ф. 239 (фонд Н.А. Попова).
6. Центральный Государственный архив г. Москвы (ЦГАМ). Ф. 2202 (фонд М.С. Корелина).
7. *Шамов Г.Ф.* Профессор О.М. Ковалевский: Очерк жизни и деятельности. – Казань, 1983. – 114 с.
8. *Филимонов В.А.* Н.И. Кареев и В.И. Герье: опыт реконструкции межличностных коммуникаций // История идей и воспитание историей: Владимир Иванович Герье. – М., 2008. – С. 174–188.
9. Библиофил [Кареев Н.И.]. Библиография // Филолог. зап. Журн., посв. исследованию и разработке разных вопросов по языку, литературе и вообще по сравнительному языкознанию и славянским наречиям. – Воронеж, 1875. – Вып. III. – С. 15–25.
10. *Кареев Н.И.* Историка (Теория исторического знания). 2-е изд. – Пг., 1916. – 281 с.
11. *Шофман А.С.* В.И. Модестов как историк античности // История и историки. Историкографический ежегодник. 1975. – М., 1978. – С. 173–190.
12. Новости. Ежедневная газета. – СПб., 1886–1887.
13. Русские ведомости. Ежедневная газета. – М., 1887–1889.
14. *Кареев Н.И.* Монархии древнего Востока и греко-римского мира. – СПб., 1904. – 395 с.
15. *Кареев Н.И.* Государство-город античного мира. – СПб., 1903. – 348 с.
16. *Хамматов Ш.С.* Казанский период деятельности Э.Д. Гримма (1896–1899) // Античность: история и историки. – Казань, 1997. – С. 7–12.
17. Харківський історіографічний збірник. – Харків, 2008. – Вип. 9.
18. Петербургский филиал Архива Российской Академии Наук (ПФ АРАН). Ф. 825.
19. *Ханина А.З.* В.К. Пискорский (К 100-летию со дня рождения) // Вопр. историографии всеобщей истории. – Казань, 1968. – Вып. 3. – С. 65–81.
20. Энциклопедический словарь / Под ред. И.Е. Андреевского; изд. Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон. – СПб., 1890–1907.
21. *Кареев Н.И.* Основы русской социологии [1930] / Под ред. проф. И.А. Голосенко. – СПб.: Изд. Ивана Лимбаха, 1996. – 368 с.
22. *Кареев Н.И.* Что читать по истории Франции на русском языке? // Вестник и Библиотека самообразования. – 1903. – № 42. – Стлб. 1715–1716.
23. *Адо В.И., Фишер И.Р.* С.П. Сингалевич: творческий поиск. Судьба наследия // История и историография зарубежного мира в лицах. – Самара, 1996. – Вып. I. – С. 187–198.
24. Речь. Ежедневная полит. и лит. газ. Орган конституционно-демократической партии. – СПб., 1917.
25. Педагогическая мысль. Общепед. журн. – Пг., 1921–1924.
26. *Кареев Н.И.* О школьном преподавании истории. Из лекций по общей теории истории. Ч. III. – Пг., 1917. – 220 с.
27. *Ясавеев И.Г.* Истоки социологии в Казани [Электронный ресурс] // ОКНО (Общество, культура, народное образование). Инф. бюл. организации преподавателей социальных наук. – URL: <http://www.ksu.ru/fl13/k3/okno/p7.htm>.
28. [Б.а.] Фарфоровский Сергей Васильевич [Электронный ресурс] // Сайт «История образования в Великом Новгороде». – URL: <http://museum.novsu.ac.ru/body.php?char=people&sub=67>.

29. *Фарфоровский С.В.* К вопросу о лабораторном преподавании истории // Науч. ист. журн. – 1914. – № 3.
30. *Гребенкина А.Н., Гребенкин М.Ю.* Ассоциация для изучения общественных наук Казани в начале 20-х гг.: идеи, публикации // Историческая наука в Татарстане: исследовательские и педагогические традиции. – Казань, 1996. – С. 73–75.
31. *Нехамкин С.* В России живут десятки потомков рода Ульяновых [Электронный ресурс] // Аргументы недели. Соц.-аналит. газ. – 2007. – 29 сент. URL: <http://www.argumenti.ru/publications/3449>.
32. Первушин Николай Всеволодович [Электронный ресурс] // Религиозные деятели русского зарубежья. Библиогр. справ. – URL: http://zarubezhje.narod.ru/mp/p_001.htm.
33. *Pervushin N.V.* Between Lenin and Gorbachev: memoirs of Lenin's relative and critic. – N. Y., 1989.
34. *Кареев Н.И.* Вопрос о падении римской империи (Н.А. Васильев, проф. казанского ун-та. Вопрос о падении Западной Римской империи и античной культуры в историографической литературе и в истории философии в связи с теорией истощения народов и человечества) // Анналы. Журн. всеобщ. истории. – Пг., 1923. – № 2. – С. 240.
35. *Васильев Н.А.* Вопрос о падении Западной Римской империи и античной культуры в историографической литературе и в истории философии в связи с теорией истощения народов и человечества // Изв. Об-ва археологии, истории, этнографии при Казан. ун-те. – Казань, 1921. – Т. XXXI, Вып. 2/3. – С. 115–247.
36. *Бажанов В.А.* Николай Александрович Васильев. (1880–1940). – М., 1988. – 144 с.
37. *Кареев Н.И.* Отчет о русской исторической науке за 50 лет (1876–1926) / Публ. В.П. Золотарева, пер. с фр. А.Н. Лобовикова и В.П. Золотарева // Отечеств. история. – 1994. – № 2. – С. 136–154.
38. *Karéiev N.* Russie // Histoire et historiens depuis 50 ans. Méthodes, organisation et résultats du travail historique de 1876 à 1926. – Paris, 1927. – Т. 1.
39. *Мягков Г.П., Филимонов В.А.* Н.И. Кареев и казанские социологи // Вестн. экономики, права и социологии – Казань, 2008. – № 6. – С. 115–122.

Поступила в редакцию
05.09.08

Мягков Герман Пантелеймонович – доктор исторических наук, профессор кафедры истории древнего мира и средних веков Казанского государственного университета.

E-mail: gmyagkov@yandex.ru

Филимонов Владимир Альбертович – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории древнего мира и средних веков Сыктывкарского государственного университета.

E-mail: klub-nica@yandex.ru